

ПРОЛОГ

Если кому-то придет в голову поискать в Риме резиденцию «Опус Деи»¹, он обнаружит виллу Тевере по адресу Виале Бруно Буоцци, 73, в элегантном районе Париоли. Изящный, аккуратный, но относительно скромный дом. Только немногим посвященным известно, что в него существует второй вход, который располагается за углом, в здании на улице Виа ди Вилла Саккетти. По обеим сторонам рядом с упомянутыми зданиями находится еще несколько домов, которые не имеют никакого отношения к «Опус Деи». Именно поэтому ни один посторонний человек никогда бы не догадался, что два построенных в совершенно разных стилях здания как-то связаны друг с другом.

¹ «Опус Деи» — «Дело Божье» (лат.) — общественная организация внутри католической церкви, основанная в 1928 году священником Хосемарией Эскривой де Балагером. Ее официальная задача — обретение святости в повседневной жизни, в частности, через профессиональную деятельность.

Но в действительности их объединяет большой комплекс построек, включающий в себя двенадцать столовых и четырнадцать часовен. Это обстоятельство основатель «Опус Деи» Хосе-мария Эскрива не без гордости объяснял так: «Как видите, мы больше молимся, чем едим».

Вход со стороны Виале Бруно Буоцци предназначен для мужчин, а со стороны улицы Виа ди Вилла Сакетти — для женщин, имеющих отношение к «Опус Деи». Дело в том, что строгие нравы католической персональной прелатуры², насчитывающей около восьмидесяти пяти тысяч членов во всем мире, провозглашают недопустимость взаимного искушения. А еще отдельные входы всегда могут оказаться полезными для встреч, которые необходимо скрыть от излишне любопытных глаз.

Стояла середина сентября, но осень уже окончательно вытеснила лето с улиц Вечного города. Небо затянули серые тучи, и пронизывающий северный ветер кружил по улицам

² Разновидность организации внутри католической церкви, не относящейся по своей юрисдикции к конкретной территории и возглавляемая прелатом. Единственной персональной прелатурой в наше время является «Опус Деи».

опавшие листья платанов. Темноволосый худощавый мужчина в пальто с высоко поднятым воротником нажал на кнопку домофона у входа, предназначенного для женщин. Неожиданно звонок послышался откуда-то издалека сверху, из так называемых папских апартаментов. На вызов домофона всегда должен отвечать секретарь, действующий от папского имени. Посетитель обладал специальным разрешением, поэтому его незамедлительно пропустили. Он услышал, как ключ пять раз повернулся в замке, и лишь затем открылась тяжелая бронированная дверь. Мужчина торопливо вошел, и тотчас ощутил сильный и приторный запах воска. Он полез во внутренний карман пиджака и вытащил какую-то темно-зеленую книжечку. Встретившей его даме, одетой в монашеское одеяние, хватило буквально одного взгляда, чтобы узнать в ней паспорт Ватикана. Удостоверившись для проформы, что это именно так, она скупой улыбнулась гостю. Несмотря на, по-видимому, относительно низкий ранг и юный по меркам курии возраст — мужчина едва ли достиг сорокалетия, — в его лице проглядывало что-то значительное, что заставляло с ним считаться. Со смесью стыда и восхищения

она отметила про себя, что гость, пожалуй, слишком красив для священника. Он напомнил женщине французского актера Жерара Филиппа, в которого она была влюблена когда-то давно, еще в прошлой жизни. Задумчиво улыбнувшись, она вернула ему паспорт.

— Благодарю вас, монсеньор.

Поразмыслив, Дон Кавелли решил не исправлять неправильное обращение. Монахиня величала его как лицо духовного звания, священника, принявшего сан. Но для дела, ради которого он явился сегодня в этот дом, ее ошибка может принести ощутимую пользу. Так что это будет лишь первый небольшой обман в целой череде лжи. Кавелли понимал, что святой отец не зря выбрал именно его. И теперь он будет вынужден постоянно лгать, чтобы Ватикан мог говорить СМИ правду. Ну, или часть правды. То, что в клерикальных кругах называется амфиболией — смесью лжи и правды.

КНИГА ПЕРВАЯ

I

За шесть дней до этого

Последний день жизни Бернардо Басси начался с пронзительного телефонного звонка. Спросонья он с трудом нащупал будильник. Часы показывали семь часов тридцать одну минуту. Помимо воли лицо его скривилось в недовольной гримасе. Среди ночи он и его супруга проснулись от грозových раскатов. И хотя Рафаэла сразу же опять мирно заснула, сам он проворочался несколько часов и теперь чувствовал себя совершенно разбитым. Басси решил не обращать внимания на назойливый звонок. Сегодня воскресное утро, а значит, никто не станет звонить ему по делу, видимо, просто ошиблись номером. Телефон надрывался почти целую минуту, но, наконец, затих. Басси

повернулся на мягкой перине и натянул выше одеяло. Но телефон зазвонил снова. Видимо, все-таки звонили именно ему. Делать нечего, придется ответить. Мэр деревушки Чивита ди Баньореджо спустил ноги с кровати и надел поношенные вельветовые тапочки. Тихо, чтобы не разбудить жену, он закрыл дверь спальни и вышел в гостиную, которая одновременно служила ему рабочим кабинетом. Одной рукой он потянулся к телефонной трубке, а другой распахнул окно, чтобы проветрить комнату от застоявшегося воздуха, в котором до сих пор витали ароматы вчерашнего ужина. С улицы тут же донесся какой-то сильный и неприятный химический запах. Басси немедленно поспешил захлопнуть окно.

— Алло?

Звонила младшая из двух кассиров станции, находящейся в долине. Она говорила так взволнованно, что Басси потребовалось довольно много времени, чтобы понять, чего она, собственно, от него хочет. Наконец, выяснилось, что ночью вспыхнул пожар на деревянном пешеходном мосту, который соединял горное поселение Чивита ди Баньореджо с внешним миром. Басси изо всех сил